

— Еще раз хором: «По-жа-луй-ста, будь-те доб-ры!»

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КРОКОДИЛ

№ 35 (1757) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 20 ДЕКАБРЯ 1964

КАПИТАНЫ И МАГНОЛИИ

— Хотите узнать, — спросил меня знакомый капитан, — отчего вода в море соленая? Приезжайте в Калининград, там узнаете.

Узнать, отчего вода в море соленая, хотелось немедленно. Поэтому, не терзаясь лишними сомнениями, я собрался и приехал в Калининград.

По привокзальной площади хотелось ударить чемоданом. В нем лежало пудовое зимнее пальто (сами понимаете: Балтика — бураны, нордосты). Оказалось, что море здесь не замерзает по той причине, что среднегодовая температура равна +7,5°. Как в Одессе. А напряжение солнечной радиации достигает 1,3 малой калории на квадратный сантиметр пляжа. Как в Сочи.

По площади дул ветер. Он благоухал десятками видов селедок, а также сардинами, сардинопсами и сардинеллами. А равно скумбрий, хеком и кефалью. И в какой-то степени — таинственной рыбой мейроу.

Таксист, везший меня с вокзала, уточнил, что ветер дул не с моря, а из Рыбного порта, куда просоленные капитаны привозят селедку с банки Джорджес, сардины из лазури экватора и китов из колючей Антарктиды.

Летом в городе цветут магнолии и розовые каштаны. Летом буйствуют сотни видов диких растений. Летом свирепо щекочат ноздри растущие здесь деревья Крыма и Кавказа, Средней Азии и Дальнего Востока, Японии и США. Представляете себе аромат?

— Конечно, запах, — сказал шофер. — Но осенью пахнет лучше: селедкой. Лично я давно хочу уйти в море. У вас нет связей?..

По-моему, все калининградцы делятся на две группы: а) капитанов и б) тех, кто мечтает ими стать.

НА БОРТУ «ЮРИЯ»

Мы стояли на пирсе и злились. Китобойная база «Юрий Долгорукий» свободно могла отправиться к тропику Рака и не попрощавшись с представителями печати. А подходящего плавучего средства, чтобы добраться до «Юрия», не было. Хоть плот сбивай!

Но вокруг были камень, волны и сталь. Фоторепортеры с отвращением смотрели на волны и машинально снимали жирных чаек. Наконец нам подали катер, и мы скопом полезли на него, как в автобус.

По пирсу шнырял мальчишка. Он смотрел на нас глазами лучшего сборщика металлолома в районе.

— Милые дяденьки! — ныл пионер. — Возьмите на «Юрия»! Я в этой четверти на одни пяте...

— Захватим отличника? — великодушно сказал я.

— Пожалуй, — отозвался рулевой. — А цепь у вас с собой есть? Зачем? А затем, что, если его к себе не приковать, он на «Долгоруком» нырнет в трюм — и адью. Ищи его потом. Не первый раз.

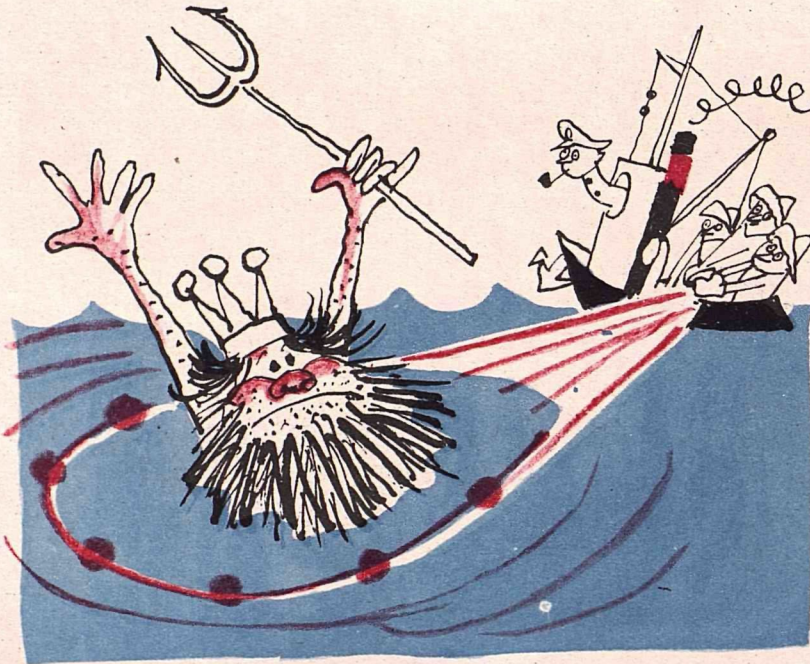
Через полчаса мы взяли «Юрия» на бордаж и с авторучками наперевес кинулись на беззащитных мореходов. Я ходил за капитаном-дублером базы В. И. Барабановым и приставал:

— Владимир Иванович, расскажите какой-нибудь эпизод из вашей жизни...

Мы шли километрами коридорами восьмизатонной машины и попадали то в комфортабельный санаторий с первоклассными каютами, салонами и кинозалами, то на огром-

Из дальних странствий
возвратясь...

ОТЧЕГО ВОДА В МОРЕ СОЛЕНАЯ?

ную фабрику со своим жирзаводом и разными цехами.

Когда мы выбрались на палубу, над головами прошествовал вертолет. Он шел рейсом «нос — корма», облетая 40 тысяч тонн водоизмещения.

Воздух Балтики навевал волчьего морской аппетит.

— Пойдемте камбуз посмотрим, — хитрил капитан. Он стойко не хотел говорить о себе.

Я смотрел на Барабанова и жалел, что я не художник: 36 лет, умница, красавец, труженик. Великолепно одет и даже держится несколько лордом адмиралтейства. Да и почему, собственно, не держаться чуть-чуть лордом, если в кармане у тебя дипломы двух вузов и если ты сын кадрового рабочего с Кировского завода?..

Мы мчались с базы на континент. Штормовой ветер напрочь рвал ленточки бескозырок и шляпы корреспондентов. Брызги лопались на лицах солеными пулями «дум-дум».

Мир спал. И мальчишка спал. Ему снились веселые капитанские сны. А где-то вдали, за черной мешаниной ночи и мятежных валов, «Юрий Долгорукий» уходил на многотрудный подвиг к звездным россыпям Южного Креста.

ЧТО ТАКОЕ КОЛХОЗ!

Море было везде. Даже в колхозе.

Что такое колхоз?

Наивный горожанин моментально рисует в воображении картинку: коровы, резвящиеся на лужайке под идиллический звон даров Валдая, стога и овины...

А в этом колхозе роль скотного двора успешно выполняется первоклассным морским портом с каменным причалом. К причалу пришвартовываются «коровы» — траулеры и сейнеры, ведомые «пастухом» — капитаном флотилии из ста судов. Нет, правда, стогов и овин. Зато есть свое судоремонтное хозяйство, конторы, склады, школы и пионерские лагеря.

Итак, что же такое колхоз?

Это семь миллионов триста тысяч годового дохода. Это восемь миллионов рублей капиталовложений, десятки киноустановок, тысячи томов в личных библиотеках и колхозная касса взаимопомощи, в сейфах которой лежит 141 тысяча рублей!

Таков колхоз «За Родину», находящийся в городе Светлом. К октябрю это хозяйство уже дало государству более 200 тысяч центнеров рыбы. Понятно, почему не двигаются деньги в кассе взаимопомощи: среднемесячный доход рыбака составляет свыше трехсот рублей.

— Отметьте любопытную деталь, — сказал И. И. Петушков, секретарь Светловского горкома КПСС, — рыбаки не хотят бесплатно ехать по бесплатной путевке в санаторий! Дома, мол, им лучше... Прямо беда: путевки пропадают... Нельзя ли как-нибудь через Крокодил, воздействовать, а? Вилами?..

Я, конечно, шушу, — продолжал Иван Иванович. — Пусть отдыхают как хотят. Они это заслужили. И Герой Советского Союза Г. Прокус, и С. Бородатский, и Е. Степанов, и братья-матросы Максимовы... Вы запишите, запишите фамилии! Это все наши, светлые...

Город Светлый! Удивительно под-

ходит ему это название! Новый, чистенький, пронизанный солнцем и ветром...

НА МОСТИКЕ «ФРИНГИЛЛЫ»

Мы мчались с шофером Сашей на Курскую косу. Море волновалось справа и слева. Полил дождь, и небо посерело. По обе стороны шоссе высились огромные сети.

— Невода сушат, — тоном знатока сказал я Саше.

— Помогите! — раздался истошный вопль.

Мы увидели человека в выгоревшем берете. Он безнадежно пытался натянуть сеть лебедкой. А всего лебедок было десять. Мы выскочили из машины и стали крутить рукоятки. Беспечно чирикающая, какие-то птицы залетали с моря в сети.

— Тридцать тысяч птиц! — сказал человек в берете. — Разрешите представиться: Лев Осипович Белопольский, доктор, профессор...

Так мы попали на мостик «Фрингиллы». Спешу оговориться: это не каравелла. Не бригантина. Это домик, в котором живут сотрудники биологической станции Академии наук СССР. А «Фрингилла» — полатыни зяблик. И все-таки домик напоминает корабль с его походным уставом и суровыми буднями. Здесь тоже сети.

В шторм и солнце птицеловы с «Фрингиллы» заманивают птиц в сети-самоловы. Сойки, зяблики, вульгарные воробьи и зловещие совы подвергаются кольцеванию, взвешиванию, обмериванию. Эта уникальная в стране станция расположена на Большом Морском Птичьем Пути...

— Ну хорошо, — сказали мы, — а...

— Что дает это народному хозяйству? Да знаете ли вы, что коэффициент полезного действия зяблика равняется шестидесяти процентам? Иными словами, что производимая им в полете работа колоссально велика в сравнении с затратами «горючего»? Тогда как вообще восемнадцать процентов КПД считаются отличной цифрой? Так вот, если орнитологам удастся разгрызть эту загадку, в мировой науке произойдет событие, по значению равное открытию Джемса Уатта...

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Капитаны привезли селедку на рыбкопсервный комбинат. Она была еще малосоленая. У нее еще все было впереди. Ее промыли и подали на конвейер. Конвейер такой: с одной стороны закладывается сельдь, а с другой — выскакивает банка с этикеткой.

Это был конвейер, целиком смонтированный на комбинате своими силами и средствами.

Я смотрел на него и остро ощущал, что взял на себя невыполнимую задачу: воспеть калининградцев, которые не только ловят китов и сельдь, но и добывают торф и янтарь, делают думпкары, вагоны, бумагу и мебель. Описать их всех невозможно, так же как нельзя описать море. Да и как его опишешь, если в нем плавают столько видов сельди?

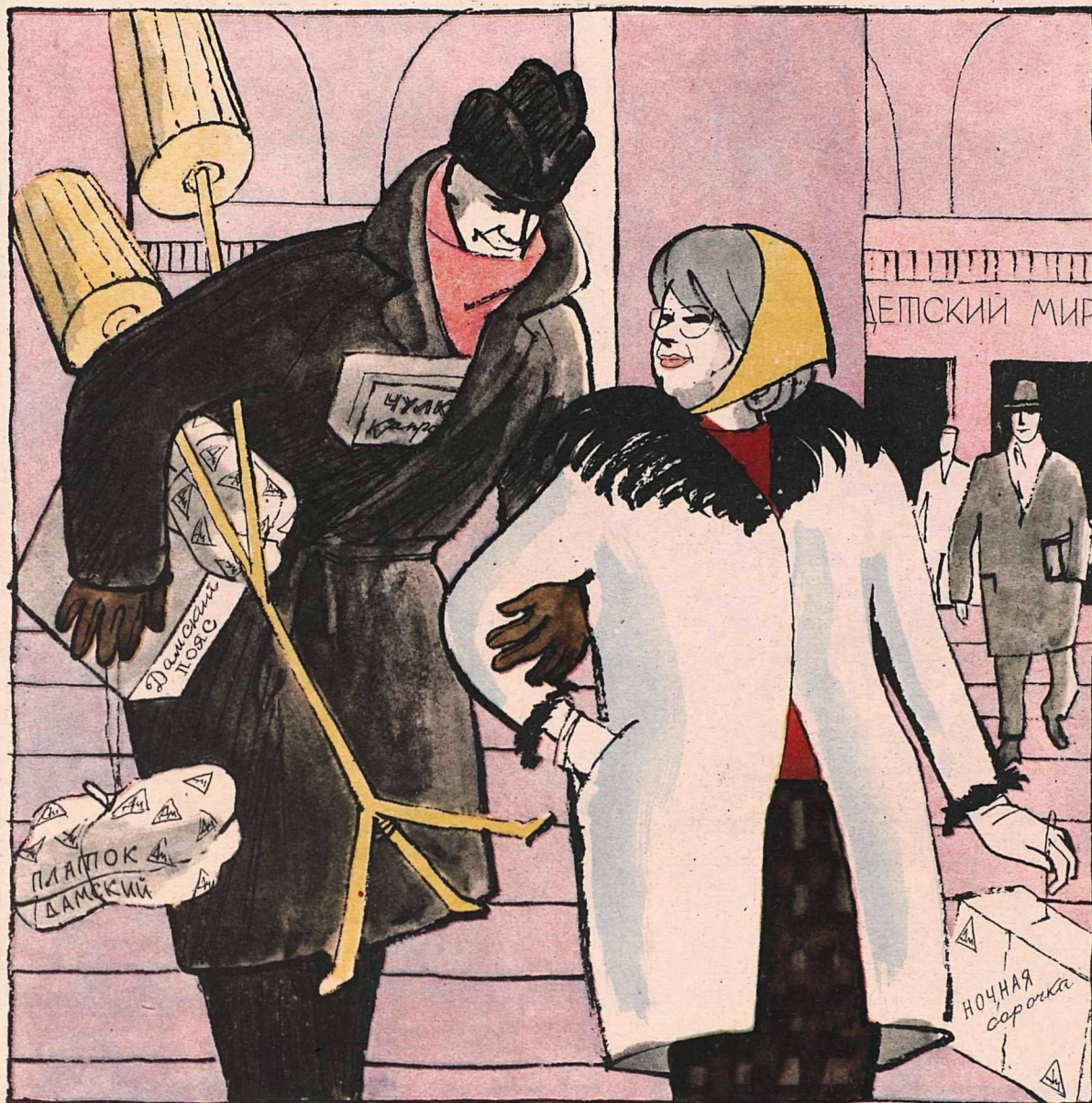
Кстати, отчего вода в море соленая?

В Калининграде говорят так: потому что в нем селедки плавают...

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент
Крокодила

Калининградская область.

В ереванском магазине «Детский мир» весьма жалкий ассортимент детских товаров, зато богатый выбор предметов женского туалета.

— Ну, ты довольна, детка?

Рисунок Е. ГОРОХОВА

КАПРИЗЫ СЕЛЬЭНЕРГО

Говорят, что электрической энергии не страшны капризы погоды. В зной и в стужу, в туман и гололедицу она безотказно служит потребителям.

Может быть, оно и так, но мы, жители села Скворцово, Червоноармейского района, Запорожской области, этого не ощущаем. Стоит закапать дождик или сгуститься туману, как Червоноармейское сельэнерго тут же выключает свет в наших домах. То же самое происходит в ветреные дни, в гололедицу и, что самое удивительное, в ведро.

Единственно, на что не влияет погода,— это на аккуратность, с которой работники сельэнерго взимают с нас плату за пользование электроэнергией.

М. САРАНЧА

Запорожская область.

Неравный бой

Тановой длится уже семь лет между жильцами дома № 18 по улице Киевской в Ялте и столовой № 30, размещенной на первом этаже.

Противники располагают заведомо неравными силами. Жильцы атакуют легкими средствами: письмами, просьбами и прочими формами вежливого обращения. Столовая выставила мощную трубу без вентиляции, тяжелые бидоны, кастрюли, переносную колоду для рубки мяса, гудящие моторы и прочие не менее грозные средства, вступающие в бой на рассвете.

Командуют этими превосходящими силами директор треста столовых и ресторанов тов. Шпаковский, его заместитель тов. Клименко и заведующий торговым кустом тов. Смирнов.

Эта боевая тройка взирает на происходящее с истинно полководческой мудростью: держим оборону семь лет, и ничего — выстояли.

М. РЕШЕТНИКОВ

г. Ялта.

Знаете ли вы...

...на какие две группы делится человечество!

...какое культурно-массовое мероприятие было самым интересным за последнее время!

...как лучше всего провести свой досуг!

...как научиться правильно ходить!

...что произошло в Ленинграде 6 сентября 1964 года!

Ответы на эти вопросы вы узнаете, если посмотрите объявление, перепечатанное нами на 14-й странице этого номера.

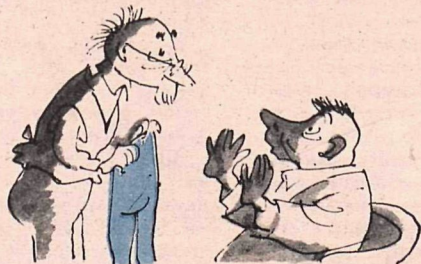
Но прежде, чем вы заглянете на 14-ю страницу, вспомните утверждение И. Ильфа и Е. Петрова: «Пешеходов надо любить. Пешеходы составляют большую часть человечества. Мало того — лучшую его часть... Надо заметить, что автомобиль тоже был изобретен пешеходами. Но автомобилисты об этом как-то сразу забыли. Кротких и умных пешеходов стали давить...»

Не вспомнив этих замечательных слов, нельзя понять суть объявления, которым не так давно были оклеены ленинградские заборы.

Ц. СОЛОДАРЬ

Крючок и ныне там

К начальству фабрики, где брюки шьют,
Пришел закройщик.
В несколько минут
Сумел он доказать весомо, дельно,
Что — вот уже изрядный срок! —
К спортивным брюкам пришивается бесцельно
Не нужный никому, ни для чего крючок,
Что этот незаметный микрокрюк
Уродует фасон изящных брюк!

Закройщика начальство похвалило:
«За критику благодарю я вас —
В ней, утверждал не раз я, наша сила.
Без крючкотворства я издам приказ
(Тут стукнуло начальство кулачком)
Покончить раз и навсегда с крючком!
Но прежде...

Пусть, во-первых, даст «добро»
Начглавка вечное перо,
А во-вторых, дождусь я санкций
Торговых областных инстанций,
И, в-третьих, нужен четкий гриф
Главы артели «Индпошив».
Еще от тех мне требуется виза,
Кто, так сказать, пониже этажом:
От дома мод, от курбюро, от бриза,
От санврача и от совета жен,
От кворума спортивных секций,
Пожарной и иных инспекций.
По линии эстетики обязан
Я визу взять у мастеров искусств
И...»

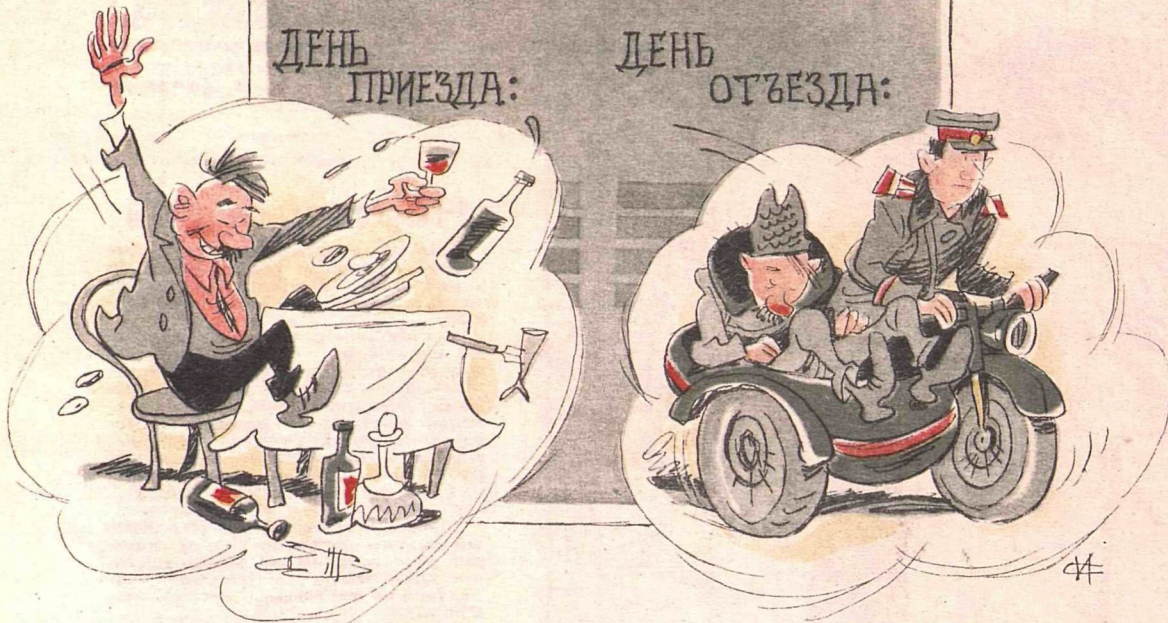
Не закончило начальство фразы:
Закройщик вдруг лишился чувств.

Прошло полгода.
А крючок и ныне там:
Как прежде,
Пришивается к штанам.

КОМАНДИРОВОЗНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ.

ДЕНЬ
ПРИЕЗДА:

ДЕНЬ
ОТЪЕЗДА:

Отметился...

Рисунок И. СЫЧЕВА.

По личному проекту...

Владимир Семенович Косарев пожелал поставить свой домишко. Зоя Николаевна показала ему типовой проект.

— Не то, — сказал Владимир Семенович, — размаха не наблюдаю. Простора не вижу.

Он взял карандаш, широко размахнулся и лично поставил на чертеже два жирных креста. На двух перегородах. По кресту на каждой.

— Вот теперь — то. Валяй действуй.

И Зоя Николаевна начала действовать. Для дома выбрали место. Хорошее место. Сюда подвезли стройматериалы. Хорошие материалы. Пришли строители. Лучшие строители Оричевского прорабского участка. Мастера, борющиеся за звание. А чтобы они еще лучше боролись, их доставляли к строительной площадке на блестящих лимузинах и бесперебойно обеспечивали фронтом работ.

Владимир Семенович Косарев установил свой наблюдательный пункт на этом фронте. Давал ценные указания.

Зоя Николаевна умело их вы-

полняла. Потому, что она была мастером прорабского участка и тоже боролась за звание.

Дом вышел на славу. Светлый, уютный. С коммунальными удобствами. Там, где Владимир Семенович когда-то лично поставил кресты, стены исчезли, и теперь он мог воочию наблюдать и желаемый размах и опять же простор.

Потом началось самое интересное — заселение. Дом получился большой — двенадцать квартир. Заселить их все сам Владимир Семенович не мог: семья всего три человека — он, жена и дочка. Поэтому он поселился в самую просторную четырехкомнатную квартиру — в одну из тех двух, где он убрал ненужные перегородки.

— А теперь надо подумать, — сказал он, — кто будет жить в остальных одиннадцати.

Если бы Владимир Семенович заказывал в ателье пальто с карманами на спине, с воротником на подоле и без пуговиц, никакого фельетона не получилось бы.

Даже если потом ему пришла бы вдруг охота подарить половину пальто мастеру прорабского участка, опять-таки это не взволновало бы общественное мнение.

В данном же случае общественное мнение взволновалось. Мнение это было такое, что тут без фельетона никак не обойтись.

Потому, что дом строился из государственных материалов. Государственными рабочими. Получающими зарплату из государственной кассы.

Почему же в таком случае Владимир Семенович Косарев так успешно олицетворил собою государство?

А потому, что угодников в Оричах оказалось много.

Зоя Николаевна Косарева, мастер прорабского участка, не в счет. Она не угодник, хотя она очень старалась угодить заказчику. Она законная супруга заказчика — Владимира Семеновича Косарева, занесенная в ордер на новую жилплощадь.

А уж вот начальник прорабского участка тов. Огородников — этот в счет.

Он видел, что типовой проект самовольно изменен, и тем не менее строил по нему.

Начальник участка снимал рабочих с других объектов и бросал их в блестящие лимузины.

Тов. Огородников старался, как никогда и ни на каком другом объекте.

Когда дом был готов и стали распределять квартиры, все видели, что Косарев берет себе самый жирный кусок. И берет незаконно.

Все? Нет, не все. Тов. Бетехтина не видела. Она даже не знает, сколько комнат в квартире тов. Косарева и каков метраж. Она не знает, сколько человек вписано в ордер тов. Косарева. Семья и семья.

А ведь тов. Бетехтина должна бы все это знать. Потому что она председатель поселкового Совета депутатов трудящихся. Потому еще, что она же председатель комиссии по учету и распределению жилой площади в поселке Оричи.

И потому, наконец, что возглавляемая тов. Бетехтиной комиссия приняла специальное решение о распределении жилья в двенадцатиквартирном доме.

Когда тов. Косарев переехал из благоустроенной отдельной двухкомнатной квартиры в четырехкомнатную, об этом в поселке заговорили. Строится в Оричах пока мало, а нуждающихся в жилье много. Трудящиеся обратились в райисполком к тов. Шишкину.

— Пресеките беззаконие. А что ответил тов. Шишкин, возглавляющий исполком райсовета депутатов трудящихся?

— Вы в чужие окна не заглядывайте.

Начальник прорабского участка тов. Огородников не брат и

Андрей ВНУКОВ

Трам-тарарам

Затор на каждом перекрестке,
На каждой улице затор,
Бегут с плакатами подростки,
И рупоры орут в упор.

Бригада юных пионеров
Слова приветствия зубрит,
Хор и оркестр пенсионеров
Под небосводами гремит.

Аплодисменты не стихают,
Как шум осеннего дождя.
Они, как пишут,

«не смолкают,
В овацию переходя...»

В чью честь гремят повсюду марши,
Салюты рвутся в облака?
В честь тех, кто на минуту раньше
Свершил строительство ларька...

А. МАЛИН

Каламбурогаммы

КАЖДОМУ СВОЕ

Товарищ некий так себя ведет
И в пакостных делах таким бывает
дошлым,

Что про него мы скажем:

Он живет

Не в настоящем и не в будущем,

А в пошлом.

ЕГО КУХНЯ

Хоть кулинаром он не слыл
И у плиты держался робко,
Но очень многих угостил
Своей любимой поклепкой.

г. Симферополь.

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМБАЙН

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА
по теме Н. Григорьева
(Ростов-на-Дону)

не сват тов. Косареву. А ручки по швам он перед ним держал по другим мотивам. Должность у тов. Огородникова хлопотная: там недоделки, там затыжки со сдачей. Глядишь — пойдут жалобы. Фельетон в местной газете. (А это, кстати, год назад уже и было.) Вот и пригодится, глядишь, тогда тов. Огородникову нужный человек, и замолвит он за него нужное словцо.

А Бетехтина? Думаете, она спроста прикинулась незнайкой? Ничего подобного. Она все знает лучше, чем кто-либо. Не только знает, но пытается тов. Косареву в этом подражать. Выстроил поселковый Совет двухквартирный дом. Одну из квартир тов. Бетехтина облюбовала для себя, а другую — для своего счетовода. Семья Бетехтиной — три человека. Живет она вполне прилично. Захотелось еще приличнее. И тов. Бетехтина приходила на стройплощадку и, подобно тов. Косареву, давала строителям указания:

— Печку поставьте вот здесь.
— А краской покрасьте вот этой.

И, еще не имея в кармане ордера, тов. Бетехтина ссыпала в «свой» подвал картошку, посадила под «своим» окошком вишню.

Правда, на этот раз не вышло. Люди стали писать жалобы, и дом отдали под детскую консультацию.

Ну, а в другой раз, может, и выйдет. Оценят «неосведомлен-

ность» Бетехтиной, глядишь, и у нее будет кусок пожирнее.

Председатель райисполкома тов. Шишкин долго и путано объяснял мне, что дом заселен правильно.

— Мы же обязаны улучшать условия для специалистов.

— Почему же не дали квартиру товарищу Перевалову, главному агроному производственного управления? Кстати, он был в списках и живет семья в тесноте.

— Товарищ Косарев сказал, что он работает плохо.

— А почему дали квартиру Воробьеву?

В. Воробьев уже не работает в производственном управлении, он перешел в опытное хозяйство машинно-испытательной станции, не имеющей никакого отношения к управлению. Хозяйство там Воробьев запустил, уборка урожая затынулась до глубокой осени. Партбюро станции объявило управляющему два выговора.

Была у Воробьева хорошая квартира, дали ему еще лучше. Хотя, по доброму-то, управляющему надо жить там же, на опытном хозяйстве, а не мотаться каждый день туда и обратно за двенадцать километров, не гонять государственную машину, не жечь бензин.

— В чем же дело?
— Товарищ Косарев сказал...
Вот это и есть самое главное. Как сказал товарищ Косарев, так

тому и быть. Но, собственно, почему начальник производственного управления должен изрекать одни абсолютные истины?

Кто сказал, что на гражданина Косарева не распространяется наше законодательство?

Кто выдал коммунисту Косареву охранную грамоту, которая позволяла бы ему беспрепятственно обходить обязанности члена партии, записанные в нашем Уставе?

Может, товарищи Огородников, Бетехтина, Шишкин?

Нет, они этого не говорят. Они, может быть, так даже не думают.

А ведь делают! Способствуют! Кучка подхалимов иногда способна внушить не очень стойкому руководителю, что он «не как все» и что ему «все можно». И нестойкий руководитель может этому поверить и поступать соответственно.

Подхалимы жужжали в начальственное ушко одобряющие слова, а принципиальные честно предупреждали, что это незаконно.

Тов. Косарев — молодой и неглупый работник. Он слушал и тех и других. В четырехкомнатную квартиру он все-таки переселился, но, чтобы не вызывать кривотолков, переселялся ночью.

В старой квартире (вернее, в прежней — в ней тов. Косарев прожил всего один год) он выломал ванну и вывез ее. Но сделал это тихонько, тайком.

А ведь от людей ничего не скроешь.

Секретарь парткома производственного управления товарищ Уланов признался мне:

— Да, некрасиво, конечно, получилось.

И вдруг предложил:

— А что, если мы все это переиграем?

— Каким образом?

— Предложим товарищу Косареву переселиться в двухкомнатную квартиру в этом же доме.

Что можно было на это ответить?

— Дело ваше.

Конечно, уйти тов. Косареву из четырехкомнатной квартиры придется. И можно было это сделать, не дожидаясь визита корреспондента Крокодила. А еще лучше — вообще не затевать всей этой некрасивой истории.

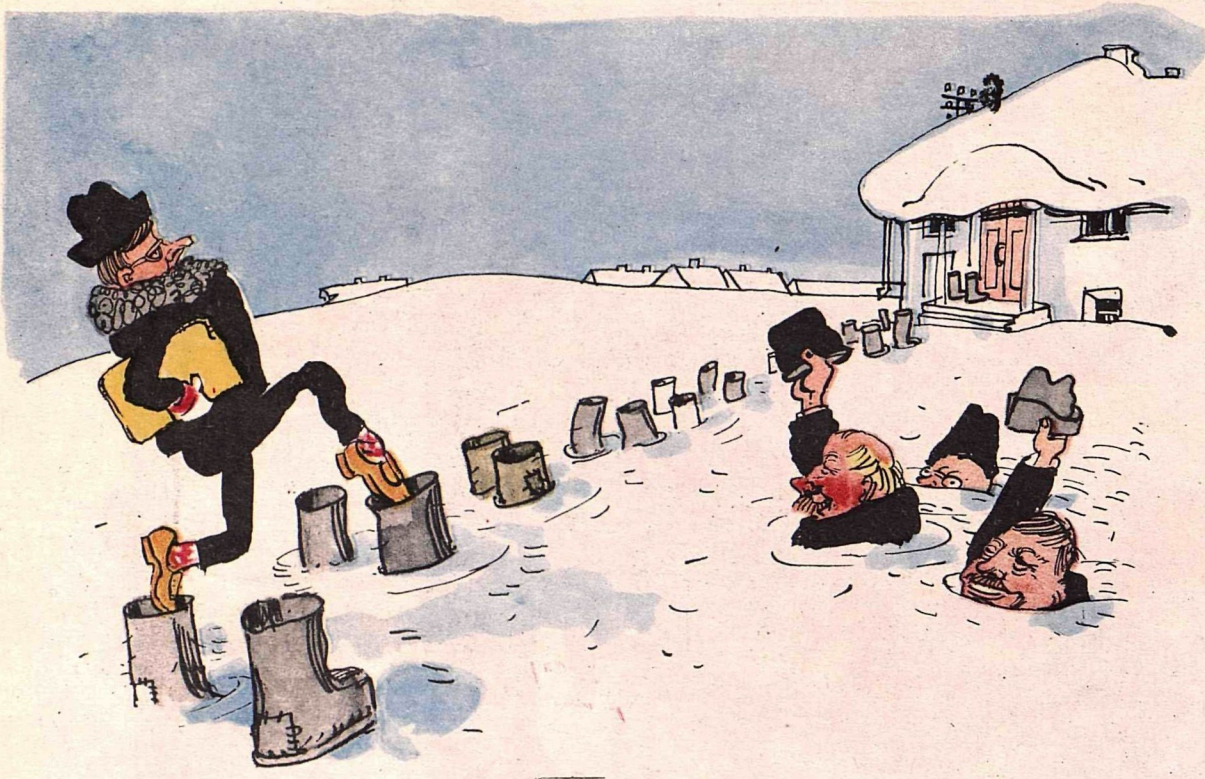
Но уж раз он ее затеял, мы и решили рассказать на страницах печати про этот крохотный, но отвратительный, подхалимский участок на огромной нашей строительной площадке.

Чтобы несправедно было другим косаревым, бетехтиным и шишкиным бесчинствовать и не считаться с нашими законами.

Да и тем, что живут в поселке Оричи, Кировской области, пусть будет впредь наука.

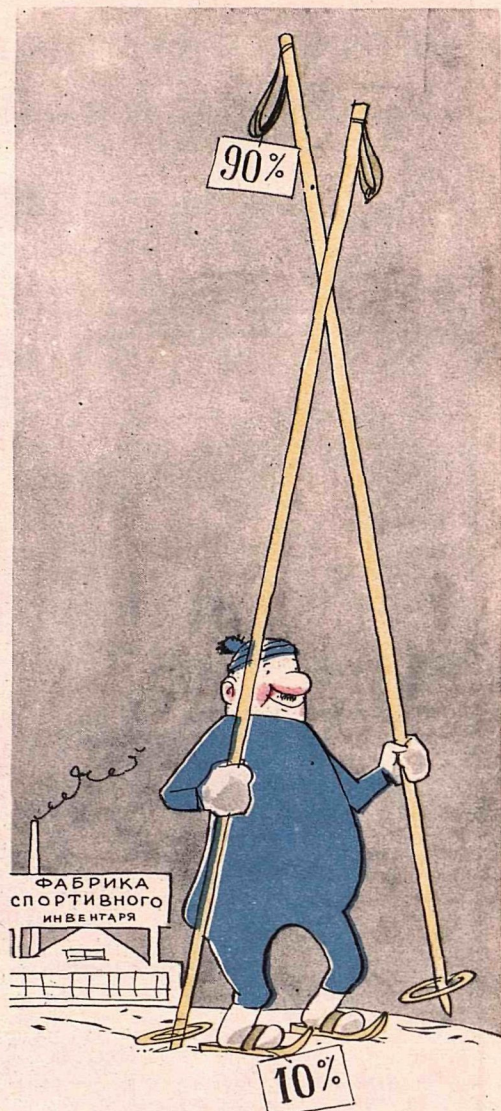
А. СУКОНЦЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

пос. Оричи,
Кировской обл.

Начальство приехало.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

План выполнен
на сто процентов!

Рисунок М. СОКОЛОВА

Зима в свои права вступила,
И ей, возможно, не до нас,
Но все ж зиме от Крокодила
Даем сейчас такой заказ:
Морозной быть не до предела,
Щадить сады, беречь поля,
А лодырей и бракоделов,
Способных заморозить дело,
Морозить абсолютно смело
До абсолютного нуля!
Любителей красивой позы,
Приверженцев трескучих фраз
Пускай трескучие морозы
Морозят с треском в должной дозе,
Чтоб мы сказали в этот раз:
Работали на нас прогнозы,
Работали на нас морозы,
Зима работала на нас!

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

ЗУМА

В предвкушении улова.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Правления некоторых колхозов халатно относятся к своим школам, не помогают в снабжении их топливом.

— Дети, в школу собирайтесь!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Начальник ЖЭКа:—Летом критиковали, а сейчас и «спасибо» никто не скажет!

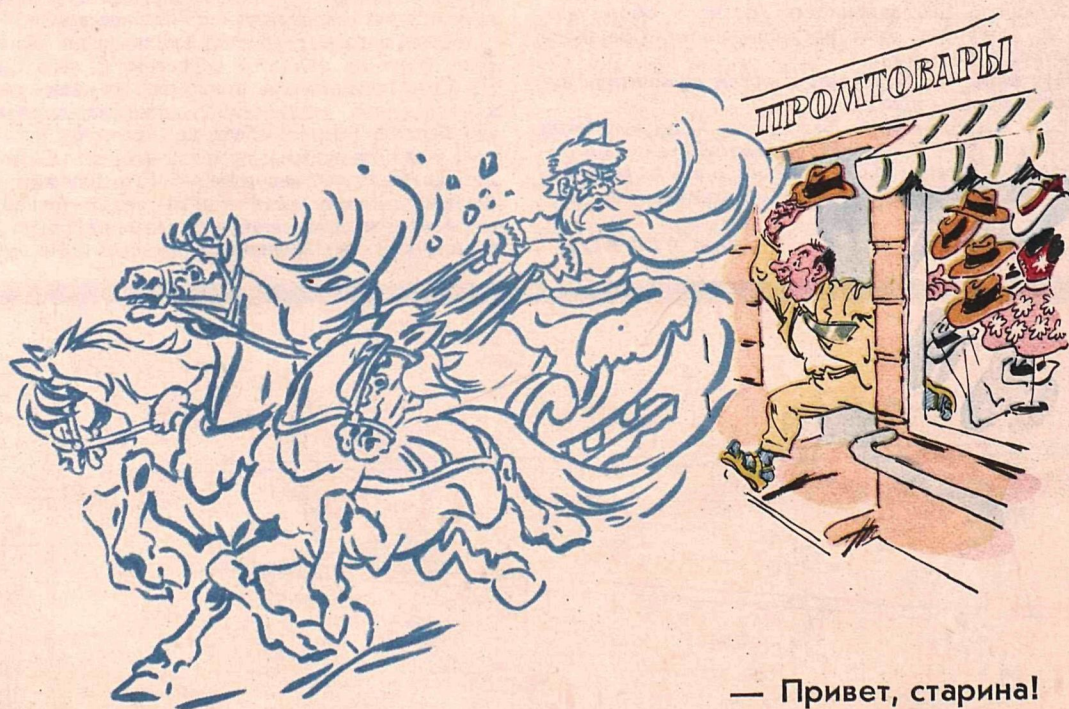
Рисунок С. КУЗЬМИНА

Хозяйка гостиницы.

Рисунок Г. ИОРША

ПРИШЛА!

— Привет, старина!

Рисунок А. БАЖЕНОВА

Переговоры продолжаются...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

МЕЙЕР ШАГАЕТ ПО МОСКВЕ

Однажды в Москве появился очень странный человек. Он ежился, несмотря на то, что было тепло и светило солнце. Он нервно грыз кончик карандаша, временами обхватывая голову руками и погружался в тяжелую задумчивость.

Ему было плохо. Его мучили мысли. Человека звали Виктор Мейер. В Москву его послала швейцарская газета «Нейе Цюрхер цейтунг».

Корреспондент швейцарской газеты «Нейе Цюрхер цейтунг» Виктор Мейер приехал открывать Россию.

В Москве ему сразу не понравилось. А что не понравилось, он понять не мог.

«Находясь в Москве,— записал он в свой блокнот,— ощущаешь, что находишься в каком-то особом, изолированном и даже несколько несправедливом мире... Это город, в котором попросту теряешься, в котором не берешься делать какие-либо выводы, город, в котором возможно все и вместе с тем невозможно ничто...»

— В чем же дело, черт возьми? — спрашивал себя открыватель России. — Ага! Нашел. В кремлевских стенах. Они очень высоки и давят на психику. Хотя, впрочем, стены как стены. К тому же построены по проектам итальянских архитекторов...

После этого взгляд швейцарского журналиста упал на луковичу церкви. Луковичу ему тоже не понравились. Что-то в них не то, как-то они, это самое, не того, чтобы не сказать большее. Хотя, впрочем...

В сильное раздражение привела иностранца реклама Аэрофлота. Подумаешь, авиакомпания! А билета на самолет так просто, наверное, не достанешь. И сервиса, конечно, нет.

Поглядев на ясное небо, корреспондент за-

писал: «Представителей западных авиакомпаний в советской столице все время буквально атакуют ищущие помощи пассажиры, с которыми Аэрофлот позволяет себе вытворять самые невероятные вещи».

Какие вещи «вытворяет» Аэрофлот, Виктор Мейер не упомянул. Наверно, какие-нибудь все-таки вытворяет.

Порассуждав о кремлевских стенах, луковичах церкви и о сервисе Аэрофлота, корреспондент решил присмотреться к москвичам.

Прежде всего он заметил, что они разговаривают между собой. А о чем? Спросить бы, да как-то неудобно. Видимо, о политике говорят. Какая же проблема их занимает? Конечно, «отношение к внешнему миру».

И тут Мейеру помогла его эрудиция. «Всякому, кто мало-мальски знаком с русской историей, известно, что этот вопрос на протяжении столетий был причиной тяжелых и мучительных конфликтов, происходивших в умах этой нации...»

Вспомнил корреспондент, что когда-то на Руси произошел великий спор между славянофилами и западниками, и ему полегчало. Наверно, они и сейчас есть, эти самые славянофилы.

Русские люди бдительны. Они не хотят иметь дела со спекулянтами и шпионами, приехавшими с Запада, поэтому западниками их не назовешь. Типичные славянофилы! А советские писатели, стремящиеся «показать «русского человека» и благородные черты его натуры»? Почему они показывают русского, а не француза, например? Славянофилы потому что.

Не любят, значит, в России Запада. Не ценят Европы. И можно даже объяснить, откуда происходит «антизападная направленность русского общества»: «Русские переняли христианство у Византии и, таким образом, унаследовали ее антизападные предрассудки...»

Бродил по Москве цюрихский журналист и думал о Византии. Это, конечно, она во всем виновата. Может быть, потому так мрачно косился он на луковичу церкви. А тогда при чем Аэрофлот? Ведь в Византии Аэрофлота не было. Нет, что-то не получалось строгой научной концепции.

Корреспондент мучился. Корреспондент страдал. Ему было «трудно даже дать оценку собственным наблюдениям».

— И ходят в Москве как-то не так. И смеются... Над чем смеются? Наверное, не над тем. И дома какие-то не такие... И вообще... А с другой стороны... Нет, что же мне тут все-таки не нравится?

И вдруг все объяснилось. Виктору Мейеру не нравится... советская власть. Об этом открытии он и поведал читателям своей газеты.

Бедные читатели! Они получили порцию такой абракадабры, что и до сих пор в ней не разобрались. Бедный корреспондент! Он даром потратил время и бумагу. Но у него было очень трудное задание: приехать в Москву и найти «что-то такое». А «такого» нет. Надо было доказать «антизападную направленность русского общества». А ее тоже нет, этой направленности. Пришлось болтать о Византии.

Вот ведь что получается, когда сочинитель супротив правды идет!

Если бы сочинитель был честный, он выбросил бы такой опус в корзину. А Виктор Мейер не выбросил — напечатал. И даже не один опус, а несколько. И предстал перед читателями как беспардонный лжец.

Бор. ЕГОРОВ

Столица Южной Кореи — Сеул. Вечерет. На улицах людно. В толпе, как обычно, много американских солдат и офицеров.

Над шумной и говорливой улицей плывет мелодия сентиментальной американской песенки. Идет передача ежедневной радиопрограммы «Свидание с Дианой», предназначенной специально для американских военнослужащих. По замыслу командующего американскими войсками в Южной Корее генерала Гамильтона Хаузе, «Свидание с Дианой» поможет его подчиненным легче переносить разлуку с домом и облагородит их огрубевшие солдатские сердца.

Радио усердно транслирует душещипательную программу, но лица не слушает диктора и певцов. У нее свои дела и заботы, своя жизнь. Вокруг американских военных в толпе то и дело возникают небольшие людские водовороты. Все время слышится: «Сигареты!», «Транзистор!», «Камеры!»... И, словно припев к этим словам, выкрикиваются цифры, цифры, цифры... Цифры, обозначающие сумму в долларах. Это черный рынок.

Здесь не только продают и покупают. У многих коммерсантов-оккупантов не видно в руках ни транзисторов, ни фотоаппаратов. Это ростовщики. Они дают корейцам в рост свои доллары, полученные от Пентагона за службу в Южной Кореи. Они заламывают с

В З А Щ И

Недавно в Лондоне побывал премьер-министр Южной Родезии Ян Смит.

Говорят, что при уборке номера люкс в гостинице, где останавливался премьер, горничная обнаружила на коврике у кровати скомканный листок бумаги со следующими записями, сделанными карандашом:

«Где строить концентрационные лагеря?»
«Запретить партии» африканцев — все до одной!»

«А ведь Фервурд — отъявленный негодяй!»
«Боже, почему черные меня не любят?»

Меня поразили слухи, будто эти строки написаны самим премьером Южной Родезии. Я категорически возражаю против подобных измышлений и выступаю в защиту безупречной репутации Яна Дугласа Смита.

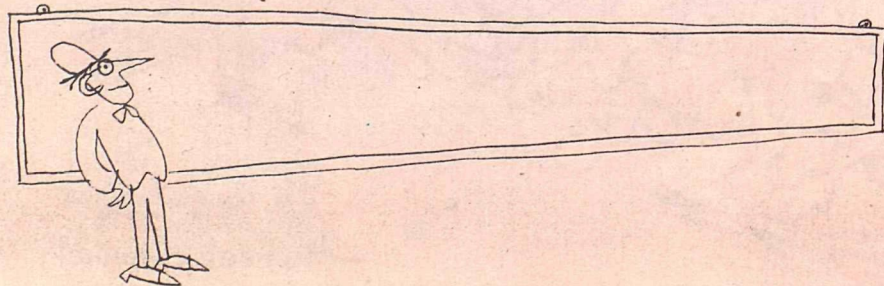
Уже первая строчка убедительно доказывает, что она не могла быть написана рукой г-на Смита. Уж очень наивна постановка вопроса: «Где строить концентрационные лагеря?»

Новые лагеря строятся вдоль реки Замбези. Этот факт не является секретом. С чего бы это г-н Смит стал писать о лагерях да еще подчеркивать слово «где»? Если даже предположить, что берегов реки Замбези не хватило для лагерей, вряд ли можно думать, что г-н Смит станет «изобретать велосипед». Его близкий друг Фервурд давно уже нашел сравнительно несложное решение проблемы: вместо того, чтобы строить в Южно-Африканской Республике

Асен ГРОЗЕВ
(Болгария)

Две музы сражались за сердце болгарского художника Асена Грозева. Сначала им как будто бы прочно завладела муза серьезной живописи. Асен Грозев много и плодотворно трудился в болгарском кино, помогая ставить историко-революционные картины. Но затем в дело вмешалась озорная муза карикатуры и привела художника в сатирический журнал «Стыршел». Там Асен трудится и поныне с энтузиазмом, который вы можете оценить, взглянув на эти рисунки.

— Какое большое пространственное чувство выразил художник!

— Совершенное обобщение черт!

Н И Е С Д И А Н О И

местных дельцов такие проценты, какие на Уолл-стрите и не снились.

Но и этим не ограничивается многогранная деятельность черного рынка. Экспорт американских штыков и американского образа жизни дал на южнокорейской земле удивительные всходы. Здесь не во сне, а наяву успешно возрождаются столь милые сердцу каждого американского расиста времена работорговли.

Да, есть на черном рынке Сеула торговый ряд и с живым товаром. От старых американских невольничьих рынков он отличается только тем, что на нем продают не негров, а корейнок. И продавцы и покупатели в этом торговом ряду — только американцы.

Солдаты и офицеры — многие из них явно во кмелю — азартно торгуются, всячески рекламируя свой живой товар. Реклама эта носит весьма странный, большей частью откровенно нецензурный характер. Еще бы! Ведь американцы предлагают друг другу своих корейских наложниц. Предлагают, как правило, оптом — вместе с подушками и одеялами, четырьмя стенами и крышей ветхого домика. Продавцы — это оккупанты, отслужившие свой срок и возвращающиеся в США, покупатели — вновь прибывшие солдаты и офицеры.

Об этих невероятных на первый взгляд сделках свидетельствует знающий человек — аме-

риканский священник Эрнст Карстен. Вот что он пишет в журнале «Тайм»:

«90 процентов американских солдат и офицеров в Корее регулярно бывают у проститутток. Многие военнослужащие имеют среди них свои постоянные привязанности. Это их личная собственность, приобретенная вместе с домом и обстановкой. Покидая Корею, они продают все это оптом вновь прибывшему соотечественнику».

Священник Карстен, на месте ознакомившийся с ситуацией, пишет, что командование не в состоянии навести порядок в разложившихся войсках. Так что, видимо, напрасно генерал Хаузе организовал радиопрограмму «Свидание с Дианой». Не помогает и введенный им во вверенных ему войсках принудительный курс лекций «Моральное руководство», цель которых, по словам самого генерала, — «рассеять убеждение в том, что служба в Корее может быть сносной только при беспробудном пьянстве и наличии проститутток».

Бедный генерал! Как ни выкручивайся, а от правды не уйдешь. Хоть и числитесь вы в этом районе командующим сухопутными, авиационными и морскими силами, а возглавляете на самом деле армию пьяниц, спекулянтов, ростовщиков и работорговцев.

В. НИКОЛАЕВ

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

ВСЕСЛЫШАЩЕЕ УХО

Служка и шпионаж в США стали настолько обычным явлением для американского образа жизни, что никого не удивляет, когда в газете «Уолл-стрит джорнэл» появляется следующая реклама: «Поступил в продажу потайной микрофон, смонтированный в замочку для галстука...»

(Из газет.)

Глава концерна «блеф энд корпорейшен» Достопочтенный мистер Гарри Смок Имел пристрастие к технике новейшей, Он жить без этой техники не мог. Миниатюрной формы микрофоны Величиной с булавку или с цент Вмонтировал он в кресла, в телефоны, А в сейфы вставил фотоэлемент. Магнитофоны он запрятал в «Форде», Тайком жене вмонтировал в браслет, Своей собаке — в замшевый намордник, Ну и на всякий случай — в туалет. Был мистер Смок находчив беспримерно И, несмотря на тысячи преград, Сумел главе враждебного концерна Вмонтировать в подтяжки аппарат. В своем огромном мрачном кабинете, По вечерам закрывшись на замок, Любил тайком послушать пленки эти Достопочтенный мистер Гарри Смок. Вот разговор любовника с супругой, Который в спальне был записан днем, А вот он сам, флиртующий с прислугой, Вот то, что говорил шофер о нем. Вот, наконец, и материал бесценный — Особо засекреченный отчет: Что делал шеф враждебного концерна Достопочтенный мистер Джонни Скотт. О боже! Вдруг из этого отчета Он узнает, что и его отчет Давным-давно известен Джонни Скотту, Что не дремал достопочтенный Скотт, Что, как и он, имел своих агентов, И был в новейшей технике силен, И ухитрился вставить конкуренту В искусственную челюсть микрофон. — Что за страна! Повсюду ложь и подлость! — Воскликнул Смок. — Шпионят все подряд! Того гляди, и в статью Свободы Какой-нибудь запрятут аппарат! Тут он замолк и с явным беспокойством Внезапно поглядел на секретер: А вдруг туда секретное устройство Вмонтировал агент из ФБР!

Т У Р Е П У Т А Ц И И

множество лагерей, он соорудил единый, заключив в него сразу всю страну.

Если смысл лагерей в том, что черных следует отделить от белых колючей проволокой, то г-ну Смит можно посоветовать еще более простой и дешевый способ. Учтивая, что белых в Южной Родезии чуть ли не в двадцать раз меньше, чем черных, нужно поступить совсем наоборот: белое расистское меньшинство разместить в концлагерях, а африканцев оставить на свободе. При этом вообще не надо будет строить новые лагеря: вполне хватит старых. Если г-н Смит решит воспользоваться этой идеей, то я готов уступить ее совершенно безвозмездно.

Что касается второй строчки найденной записки — «Запретить партии африканцев — все до одной!» — то она окончательно убеждает, что мы имеем дело с явной клеветой на г-на Смита. Кто посмеет всерьез утверждать, что он мог написать такое? Все африканские партии в Южной Родезии давно уже запрещены. Разумеется, г-н Смит не стал бы дважды запрещать одно и то же.

Следующая строчка о Фервурде: «А ведь Фервурд — отъявленный негодяй!»

Признавая эту характеристику Фервурда вполне справедливой, я категорически не могу согласиться, что она принадлежит г-ну Смит. Г-н Смит неоднократно публично высказывал свои симпатии Фервурду и проводимой им политике. Больше того, правительство г-на Смита

принимает все меры, чтобы никому и в голову не пришло, будто черным в Южной Родезии живется лучше, чем в ЮАР.

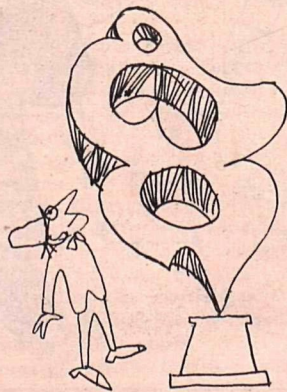
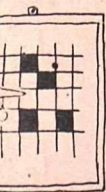
Нелепо приписывать мистеру Смит и скорбно вопрошающий вопль: «Боже, почему черные меня не любят?»

Коренные жители Южной Родезии действительно ненавидят мистера Яна Смита. Но сам он в этом ни за что не признается — ни письменно, ни устно. При любой погоде он твердит, что меньшие черные братья прямо-таки на коленях умоляют его володеть ими до скончания века. Правда, почему-то не все хотят этому верить. Газета «Нью-Йорк таймс», например, писала: «Главное утверждение правительства Яна Смита, что 3 800 тысяч чернокожих будут рады остаться под властью 230 тысяч белых, кажется смехотворным».

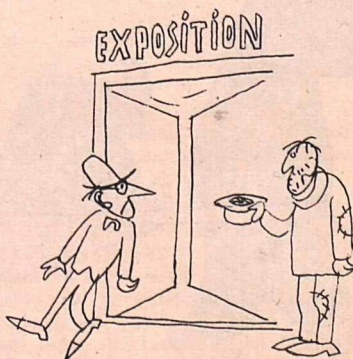
Смешно им, видите ли... Зато господину Яну Смит не до смеха.

Надеюсь, даже этот беглый анализ записки, найденной в Лондоне на коврик у кровати в номере люкс, достаточно ясно показывает, что она не могла быть написана господином Смитом. Единственное, что побудило меня взяться за перо, — это искреннее желание оградить репутацию мистера Смита от неуместных намеков. Репутация премьер-министра Южной Родезии Яна Дугласа Смита как фашиствующего расиста остается незапятнанной и не подлежит никакому сомнению.

Л. ЛУКЬЯНОВ

— Какие хорошие формы!

— Отвратительный реализм!

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

Очень длинный список

РИМ. В книжных магазинах Италии появилась в продаже книга, озаглавленная «Список произведений искусства, похищенных и увезенных из Италии». Между прочим, довольно толстая книга...

НЕ ДАЮТ В ОБИДУ

КЕЛЬН. Прокуратура города Кельна привлекает к суду организацию социалистической молодежи «Соколы» за... оскорбление, нанесенное Франко. Дело в том, что на пригласительном билете по случаю вечера памяти жертв фашизма в Испании «Соколы» изобразили Франко на фоне кладбищенских крестов. Испанское посольство в ФРГ заявило протест, и кельнская прокуратура не замедлила заступиться за каудильо. Своих в обиду не дают!

но философское
но-белого!

— И долго мучался старый Ак-ишан от всяких болезней. И стал он бел, как солончак в сухую погоду. И сказал он слабым голосом вот что: «Уважаемые братья-сестры! Не успеет солнце и пяти раз поглядеть на землю, как аллах ниспошлет сюда благодатный дождь. Не успеет благодатный дождь напоить пески, как придет к нам много-много верблюдов. Не успеет много-много верблюдов выпить один колодец, как наступит священная пятница. И тогда я помру. Кстати, о верблюдах. Верблюды бывают не только коричневые, но и белые. Поэтому очень прошу вас, братья-сестры, поймать одну такую белую особь и навьючить на нее мое тело. Верблюд пойдет-пойдет сам собой в пустыню и остановится там, где захочет аллах. Тут мне и похороненному быть. У меня все. Спасибо за внимание».

И помер старый Ак-ишан, как и обещал. Просьба же его была исполнена в точности, потому что по всем Каракумам не найти было святее человека, чем Ак-ишан. Очень чтили его земляки за святость. Белый верблюд с телом Ак-ишана на горбу шел целую неделю по пескам на юг, к Копет-Дагу.

И, не доходя до гор, верблюд набрел на источник, остановился и стал пить. Тут Ак-ишана и похоронили.

Сто лет назад все это было. С хвостиком. Его могила здесь. Вон там,— продолжал Муджевур Ораздурды-мулла Мураддурдыев.— Посмотреть ее можно, но только я сначала прочитаю молитву. Вы не мусульмане, и я должен за вас помолиться.

В глиняном заборе был оставлен узкий лаз. За забором покоился святой прах. В том месте, где он покоился, в глиняный же пол воткнуты были кривоватые и суковатые саксауловые стволы. Известно, зачем воткнуты: чтобы святая Ак-ишанова душа могла навещать свой не менее святой прах, спускаясь с небес по саксауловым сучкам. А чтобы напомнить людям о себе, святой дважды выкидывал интересную штуку: бросал в Каракумы с небес полупудовые небесные камни.

Старец опустил на колени и, взяв наиболее оплавленный метеорит, осторожно стукнул себя по лбу.

— Сядьте,— предложил он.— Все сядьте. И молчите, пока я с аллахом буду разговаривать.

Старец и сам сел, скрестив ноги и обратив лицо к саксауловой «лестнице». Потом сварливо забубнил по-арабски.

Сто лет существовало «святое» место. С хвостиком. И все сто лет наезжали сюда хворые паломники на предмет немедленного исцеления. И нехворые тоже наезжали, с профилактическими целями: помолиться, получить иммунитет против недугов и дурного глаза.

100 ЛЕТ С ХВОСТИКОМ

Процедуры были доступны и безболезненны. Прочитай молитву, полей на голову колодезной воды из кумгана — кувшина с длинным горлышком — и дуй себе на бархан. Рой яму, раздевайся до трусов и закапывайся в бархан по уши. Глубже нельзя, потому что ухо-то все-таки надо держать востро на случай песчаной поземки. Вмиг может заспать пустынный ветер.

И закапывались. Втыкали в изголовье колышек, привязывали себя к колышку за шею и спокойно ждали милости аллаха. Если и бывала поземка, то колышки все равно потом указывали, где и кто лежит.

Сто лет так лечили. С хвостиком. Менялись времена, менялись нравы, менялись на «святом» месте проповедники.

Нынешний, Муджевур Ораздурды-мулла Мураддурдыев был стар, бел, морально не разлагался и бойко молился. Паломников заметно поприбавилось. Стали ездить целыми компаниями, как на культвылазку, благо, от шоссе к «святому» месту легко добраться на машине.

Нашему появлению здесь тоже никто не удивился. Не успел «газик» отфыркаться от пыли, как к нам подошел крепкий гражданин в кирзовых сапогах и предложил отдохнуть с дороги.

— Шурпа есть,— сказал он.— Чай есть. Комнаты есть.— Он показал на длинную кибитку с десятком дверей в один ряд.— Ночевать будете?

Он же показал нам колодцы.

— Вот это — пить. Вот это — обмываться. Он нагнулся над шурфами, объяснял, нюхал, и в колодец сыпался с его лба мелкий песок, налипший во время намаза.

Вокруг колодцев стояли ведра, десятка четыре кувшинов, по барханам там и сям валялись тазы для пищи.

Мы приехали в нелучшее время. Был вторник — день, в который молящихся приезжает немного. В кустах саксаула шипел холодный ветер. Комнаты гостевой кибитки были пусты. Только стаи жирных мух да кучи пахучих одеял на полу говорили о том, что кибитка эта простаивает редко.

Четырнадцать паломников сидели в комнатах, молча пили чай и курили. Десять человек из ближайших колхозов и поселка Геок-Тепе, один — из Ашхабада, двое — из

санатория Арчман в двенадцати километрах отсюда и наш добровольный гид Берды — тракторист из Кизыл-Арвата.

— А не мешает вам близость санатория? — поинтересовались мы у Берды. — Там ведь тоже лечат. Как у вас в смысле конкуренции?

— Аллах с ними, — миролюбиво сказал Берды. — Они нам не мешают. Наоборот, от туда к нам даже много людей ездит.

Главный врач санатория Мурад Хакназаров был не менее миролюбив. Он только аллаха не поминал.

— Да-да, — подтвердил он нам. — Есть тут у нас где-то «святое» место. Я слышал. Не святое оно, конечно, а так, сказки разные, чепуха в некотором роде.

Серьезней всех к «святому» месту относились в геок-тепинском парткоме. Сюда даже наведывался парткомовский «газик», и потом кто-то где-то когда-то по какому-то поводу сказал однажды при народе, что религия — это вредный пережиток прошлого.

... Нам долго пришлось сидеть за забором на корточках. Ораздурды-мулла вошел во вкус и молитву кончать не думал. Когда же мы шевелились, пытаясь размять затекшие ноги, он строго косил на нас своим старческим оком.

Вырчил нас шум автомобиля. Кто-то подъехал еще. Мулла быстренько закруглил молитву, сказал нам: «Благодарю вас за ту щедрость, которую вы проявите» — и, шаркая ногами, заторопился к гостям.

На такси приехал празднично одетый молодой чабан из колхоза имени Жданова Оразмурад Ходжропов с женой Аманбиби и годовалой дочкой. Приехали просто так, на поклон. Девочку тут же уложили на прокисшие шкуры отдыхать.

— А какую щедрость мы должны проявить? — спросил один из нас у Берды.

— А вот, — сказал Берды. — Вот кибитка для даров.

Прямо у порога кибитки стоял огромный таз с пожертвованной кем-то сладкой папкой.

Чего только не было в кибитке! Десятки самоваров, шкуры баранов и верблюдов, сапоги, барабан, рога, глобус, чайники...

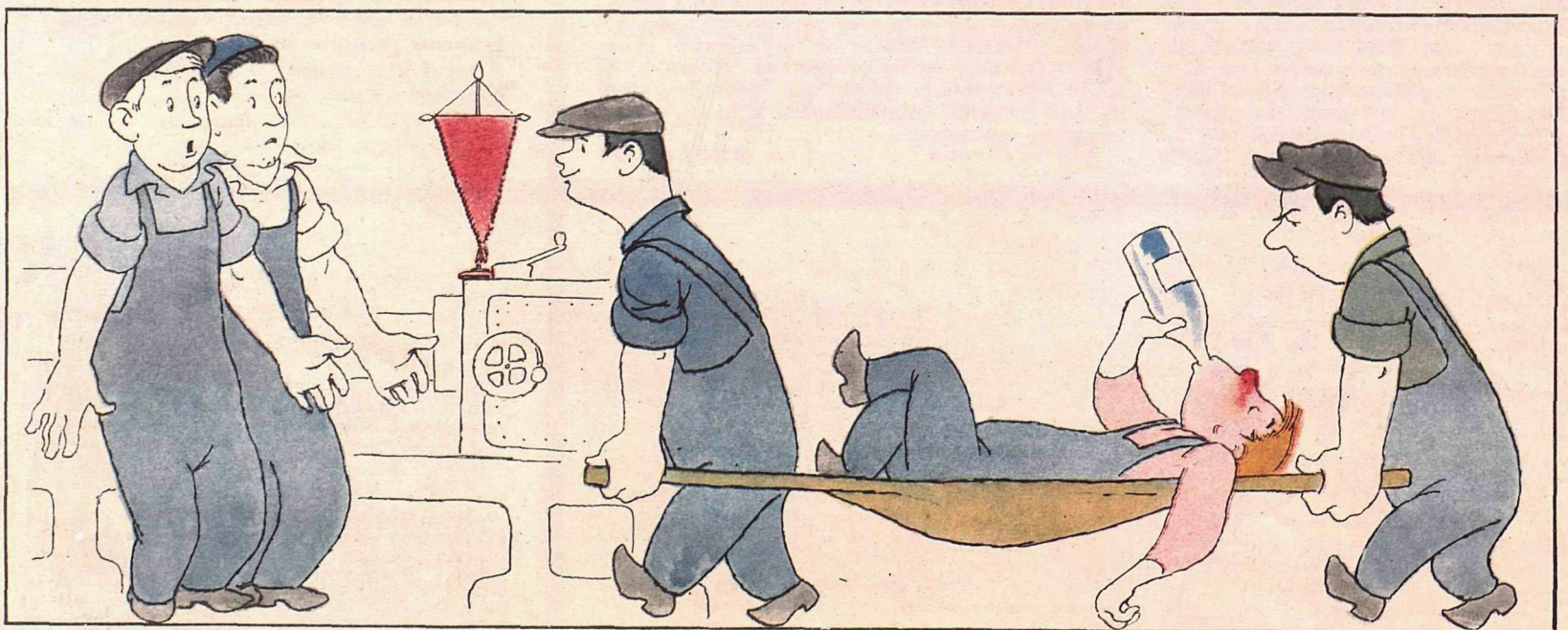
— А какую щедрость парткомовцы проявили?

— Не знаю, — сказал Берды. — Я тогда дома был, не видел.

Ораздурды-мулла тоже запомнил. Однако он помнил, что это были очень хорошие люди.

Б. НИЯЗОВ,
М. ЯНОВИЦКИЙ,
Е. МАТВЕЕВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

«Святое» место Ак-ишан,
Геок-Тепинского района,
Туркменской ССР.

— Поручили передать в вашу бригаду на исправление...

Рисунок Е. ГУРОВА

ОПЕРАЦИЯ «ГИБРИД»

Председатели колхозов Беляевского района обменивались опытом получения высоких доходов. Один считал, что наибольший заработок колхозу обеспечивает молоко. Второй делал упор на поросят. Третий во главу угла ставил птицу. Она, мол, хоть с виду и невеличка, но от нее и мясо, и яйцо, и пух-перо.

— Не в этом соль, — авторитетно заявил четвертый выступающий. — Наш колхоз, например, не преклоняется ни перед молоком, ни перед хрюшками, ни перед пеструшками, а заработки не хуже, чем у других. Главное — знать, где подороже продать.

«Вот опыт, который подходит для нашего хозяйства», — взял на заметку слова последнего оратора председатель колхоза имени Чапаева Т. А. Мельник. Возвратившись с совещания, он стал усиленно соображать, что бы такое выбросить на рынок.

Из тяжкого раздумья председателя вывел глухой взрыв, донесшийся со стороны винного склада.

— Что случилось? — сняв телефонную трубку, осведомился Мельник.

— Бочку с гибридом разорвало.

Тут председателя и осенило: «Вино — вот где наши доходы!»

Торговлю вином открыли в двух ларьках. Колхозники азартно зазывали горожан:

— Пейте вино гибридное! Покупайте наше гибридное!

В это время по базару проходили двое в кожаном.

— Что у вас за гибрид и сколько он стоит? — спросили они продавца.

— Вино, приготовленное из смеси молдавского винограда с одесским. Пятьдесят копеек банка.

Вскоре кожаные пальто вступили в переговоры с руководством артели.

— На одесском рынке с вашим гибридом делать нечего, — пояснили они, — а наша торгово-закупочная фирма «Урал—Кузбасс» будет вашим постоянным оптовым покупателем.

Мельник не заставил себя упрашивать. Он тут же отписал на договоре колхозную печать. Шлепнул печатью и представитель фирмы «Урал—Кузбасс» Г. Энфенджян.

А затем пошла работа.

Подчиненные Мельника разливали гибридный напиток в бочки, и на этом, собственно, их функции заканчивались. Остальное делали подчиненные Энфенджяна. Они отвезли бочки на станцию Одесса — Пересыпь, грузили в вагоны, сопровождали эти вагоны в пути, охраняли, распределяли вино по торговым точкам и торговали им.

На текущий счет колхоза потекли денежки. У колхозных вожakov от счастья закружилась голова. Председатель увеличил себе оклад на 1 097 рублей в год, бухгалтер Лукьянчук — на 1 009. Чтобы иметь среди руководителей полное единодушие, зарплату надбавили главному инженеру, главному зоотехнику, главному ветврачу и остальным членам правления.

Преуспевала, судя по всему, и торгово-закупочная фирма. Ее одесские представители обзавелись даже личными секретарями-машинистками. Заботясь о здоровье своих служащих, фирма строила у моря особняки и дачи.

Все шло отлично, пока «Урал—Кузбасс» не задолжал колхозу полторы тысячи рублей. Колхозу надо бы немного подождать, а он сгоряча откомандировал за деньгами своего представителя Бобкевича. На Урале представителю сказали, что о такой фирме здесь и слышать не слыхали. В Кузбассе о фирме тоже ничего не ведали. Поскольку Бобкевич имел наказ с пустыми руками не возвращаться, он завернул на всякий случай в Казахстан. И там ему повезло. На какой-то станции, названия которой он и сейчас не выговорит, сказали:

— Гришку Энфенджяна? Как же, знаем! Вон его винный склад за забором.

Бобкевич издали узнал родные колхозные бочки. Но подойти к ним не смог: незнакомый сторож в черкеске, предостерегающе сверкая глазами, кричал:

— Ну и народ пошел: никто не унизит, не оскорбит!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

— Куда идешь? Не видишь, склад!

— Мне Энфенджяна! — разъяснял гонец.

— Вот как бабахну дробью, будет тебе Энфенджян!

Когда Бобкевич, горько плача, рассказал о своих приключениях Мельнику, тот вынул из стола экземпляр договора и на печати, поставленной Энфенджяном, прочел название какого-то одесского загса. Тут уж ничего другого не оставалось, как заявить о случившемся в милицию, которая без труда установила, что под маркой «Урал—Кузбасс» действовал самый обыкновенный частник с голп-компанией.

— Ничего не поделаешь, — сказали Мельнику в районной прокуратуре, — придется принять самые решительные меры вплоть до...

— До чего? — жалобно спросил председатель.

—...до принятия Энфенджяна в члены артели. Тогда все ваши операции с вином будут выглядеть законно.

Как только Энфенджян снова появился в Одессе, его схватили, привезли в колхоз и по рекомендации Мельника с ходу приняли в члены артели.

— Поскольку фирмы больше не существует, — выйдя с собрания, изложил свою программу бывший вольноопределяющийся, ныне полноправный член артели, — попрошу вас все расходы по транспортировке и реализации вина взять на себя. До сих пор грузчикам, проводникам, сторожам и продавцам я платил из собственного кармана. А теперь это будете делать вы. И курочек начальнику станции Одесса—Пересыпь за вагоны будете носить

сами. В конце концов я вам не мул. Попрошу также немедленно рассчитаться со мной за выработанные трудодни, поскольку я убываю в законный отпуск.

Руководителям артели очень хотелось и впредь получать повышенную зарплату. Поэтому они безропотно приняли условия вино-торговца.

А через год Энфенджяном снова заинтересовалась прокуратура. Оказывается, сделавшись колхозником, он продолжал действовать так же, как и при «фирме». Колхозу платил по рублю за литр гибридного, а сбывал по полтора и два. Разницу в сумме 21 156 рублей присвоил.

Узнав об этом, колхозники потребовали, чтобы председатель, главбух и остальные члены правления возвратили в кассу надбавку, которую они сделали к своей зарплате.

— Надо было не махинациями заниматься, а хозяйство развивать, давать больше продукции, — заявили они.

Но тут вмешалось районное руководство.

— Позвольте! — возразило оно. — Согласно инструкции, зарплата административно-правленческому персоналу назначается не от произведенной продукции, а от выручки, от дохода. Колхоз от вина имел деньги? Кое-какие имел. А посему надбавка законная.

И в доказательство выложило целый ворох рекомендаций и инструкций по оплате колхозных руководителей.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила
Одесская область.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я не знаю, чья это вина — семьи или школы. Но с тех пор, как меня отлучили от материнской груди и перевели на самостоятельное питание, люблю горячие блюда горячими, холодные — холодными.

С таким изъязом в воспитании я перешагнул порог столовой. Самообслужившись, я без труда определил, что горячие блюда — суп и шницель — в абсолютно холодном состоянии. Это открытие я сделал в 14 часов 00 минут по местному времени и тотчас дал о нем знать проходившей мимо девушке в сером халате.

— Это, конечно, не моя функция, — приветливо откликнулась она. — Но когда закончу вытирать столы, обязательно скажу повару.

Не спеша собрав посуду, она скрылась за перегородкой. Вскоре показался молодой краснощекий парень в белом колпаке. Пожелав мне приятного аппетита, он любезно сообщил, что отвечает за овощные блюда. Мясными, в частности супом и шницелем, ведает другой товарищ. Его сейчас, к сожалению, нет. Он на тренировке футбольной команды. Завтра решающая встреча с футболистами диетстоловой.

Но не все потеряно. Есть шеф-повар.

— Температура пищи, — разъяснил он, — не наша сфера влияния. Кухня отвечает только за качество и количество.

Ввиду запутанности ситуации пригласили директора столовой. — Обед абсолютно холодный, — сказал я тихо.

— Хорошо, — мягко улыбнулся директор. — Разберемся. Будем считать, что факт подтверждается. Сейчас выясним причины, примем меры, накажем виновника.

— Спасибо, — ответил я, и уши

мои заагели от удовольствия.

— Не за что, товарищ, это наша обязанность.

— Я понимаю...

— Мы рады, что вы понимаете: лучшей награды нам не надо.

— Глубоко тронут, — пробормотал я и смахнул слезу.

— И я, — сказал директор, вынимая платок. — Когда же вы, дорогой мой, получили обед?

— В четырнадцать часов.

— Что?!

— В четырнадцать ноль-ноль.

— А сейчас сколько, милый?

— По моим — без двух минут пятнадцать.

— Тогда причина ясна! — воскликнул директор. — Это же... Это же... естественное остывание. По законам физики. Тела, находящиеся в открытой посуде да еще с широким основанием, теряют температуру.

— Но ведь и раньше...

— И раньше теряли. Наука просто не знала. Всю жизнь теряли, — мягко перебил директор и нежно положил руку на мое плечо. — Таков закон природы. Так что ясно. Теперь остается лишь наказать виновного. А виновный (он весело подмигнул мне) — это вы. Законы физики хотели оспаривать? Ха-ха! Но наказанье будет невелико. Вы тут при всех заявили, что очень тронуты чутким отношением к вам. С вами вежливо разговаривали и все сотрудники. Выразите эту мысль на бумаге.

Когда, записав теплую благодарность, я выходил из столовой, директор уже стоял у другого столика.

— Так это же вполне понятное явление — естественное усыхание мяса, — услышал я его голос. — По законам физики. А вы и не знали? Чаще, чаще, дорогой, надо заглядывать в учебничек!..

г. Николаев.

Универсал.

Рисунок Бориса ЛЕО

Н. САМОХИН

Всевозможные блага

Экскурсовод остановился возле кривоногого деревца и стал расхваливать его, говоря, что это исключительная редкость и что таких экземпляров всего пять штук на земном шаре.

Степану Петровичу стало скучно. Он украдкой сносил глаза в сторону и... обомлел. Прямо под ногами, в небольшом круглом бассейне плавали жирные золотые караси. Карасей было сновородок на двадцать. Они терлись боками друг о друга и совсем не боялись человека...

— Товарищ, — вежливо заметил экскурсовод. — Рыбу здесь ловить не разрешается.

— Я только потрогать хотел, — сказал Степан Петрович, вытирая руку о штаны.

Экскурсия двинулась вдоль по аллее. Кругом цвели разные дикие растения, и на каждом висела деревянная табличка с названием. Не прошли и двадцати метров, как руководитель сказал:

— Обратите внимание: направо — лавр благородный.

Степан Петрович посмотрел направо. На чистой полянке, ничем не огороженной и никем не охраняемой, стоял приземистый куст, утыканный плотными блестящими листочками по двенадцать рублей за кило! «Не может быть», — сказал себе Степан Петрович и оглянулся: нет ли где сторожа или по крайней мере собаки.

Степан Петрович тронул за руна экскурсовода, нашлянул и вкрадчиво спросил:

— Я извиняюсь, конечно... Это что... тот самый, который...

— Тот самый, — понимающе ответил экскурсовод и ввернул отпетированную шутку: — Хотите на венок, хотите в суп.

Степан Петрович вернулся и еще раз обошел лавр благородный. «Ай-ай-ай! — думал он, пятясь от куста по спирали. — Это если, и примеру, на базар да пакетиками... два куста — и вот тебе дорога в оба конца самолетом».

На шестом витке Степан Петрович чувствительно стукнулся обо что-то затылком. Он повернулся и вздрогнул. Непосредственно перед его носом торчали из земли бамбуковые удилица по два пятьдесят штукка. «Господи боже мой! — затосновал Степан Петрович. — Всевозможные блага! Под ногами валяются! Живи — не хочу!»

...Экскурсию он догнал в конце аллеи. Спутники его кружком стояли возле какого-то дерева, а экскурсовод интригуяюще говорил:

— Пожалуйста, товарищи, можете потрогать.

Степан Петрович протиснулся в середину. На дереве торчали настоящие мочалки в добронкачественной зеленой упаковке...

И тут Степан Петрович не выдержал. Он приотстал от экскурсии, торопясь и нервничая, отломил четыре мочалки, завернул их в газету и, не оглядываясь, побежал к выходу из дендрария.

г. Новосибирск.

Водные процедуры

Надийка Кобец, как бы это деликатней сказать,— женщина уже не первой молодости. Но и не последней, если бабий век не считать пресловутыми сорока годами.

Строгий распорядок дня по выработанному ею же самой графику, водные и физкультурные процедуры, наконец, живительный херсонский воздух — все это способствует отличному здоровью и хорошему настроению.

...Когда по радио звучит бодрый марш утренней гимнастики и диктор ласково увещевает перейти к водным процедурам, Надийка уже стоит на берегу величественного Днепра.

Наскоро совершив омовение, она начинает бег на месте, нетерпеливо поглядывая в сторону речных камышей.

Но вот Надийка переходит к прыжкам и в два счета достигает воды. Из волнистого тумана выплывают мотолоды. Правят ими лихие люди — местные браконьеры. Всю ночь они занимались водными процедурами в рыбном заповеднике и теперь спешат выйти сухими из воды с богатым уловом.

Начинается заключительный этап процедур, а вместе с ними — рабочий день Надийки.

Приняв улов на собственный баланс в виде коромысла с двумя корзинами, она спешит к автобусу, чтобы прибыть на херсонский базар строго по графику.

Весь день Надийка в силу своих возможностей удовлетворяет потребности населения в свежей рыбе.

Ни мороз ей не страшен, ни жара.

Не говоря уже о работниках милиции. А ведь они пытались раньше портить Надийкино настроение и даже действовали на нервы.

Сколько раз эту не знающую страха женщину штрафовали за спекуляцию рыбой! Но это не отражалось на настроении Надийки. Заплатит она десятку штрафа, и тут же наторгует на двадцать пять целковых.

Но неунывающую женщину ждали новые испытания.

Три дня и три ночи за водными процедурами Надийки наблюдали в засаде голова Кизомысского

сельсовета Макаренко и молодой дружинник Паньков.

Не подозревавшая такого мужского коварства, бедная женщина собралась было уже в Херсон, как вдруг из кустов вышел сам голова.

Вот тут-то и пригодились Надийке физкультурные навыки. Скинув тапочки и бросив рыбу, она стартовала так быстро, что голова не успел даже взглянуть на секундомер и поэтому не смог зафиксировать местный рекорд.

Но поскольку фиксировать все-таки было нужно, а рядом не оказалось спортивного судьи, ему пришлось обратиться к суду народному.

И суд — в который раз! — ограничился штрафом, заплатить который Надийке — раз плюнуть или дважды съездить на базар.

Бедная женщина Кобец приобрелась. К ней снова вернулось хорошее настроение.

Выпив для храбрости ковш самогона, она нанесла визит голове Макаренко.

— Ну что, съел? — ехидно спросила Кобец председателя. — Из-за этого самого суда я целый день потеряла. Говоришь, налог нужно платить? Обожди, дай сперва в график войти. Вот ужо рыбкой наторгуя, тогда и сочтемся...

И она пошла прочь, напевая что-то.

Расстроенный голова ошеломленно смотрел вслед одинокой женщине с хорошим настроением.

Утром председатель снова пошел к реке, окутанной холодным, густым туманом.

Высокий Надийкин голос старательно выводил слова популярной песни:

И хорошее настроение...

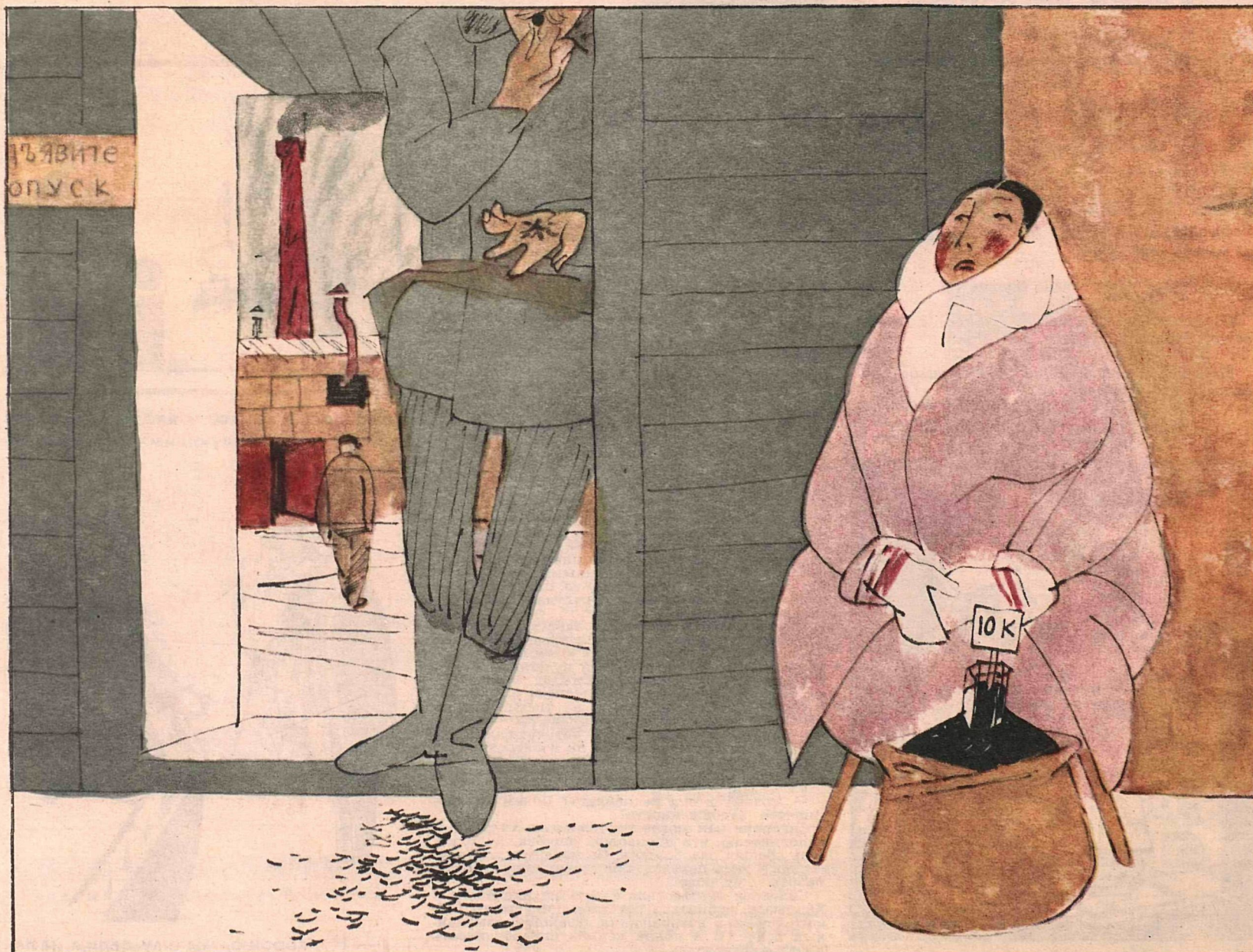
— Не покинет больше вас, — уважительно вторил хор браконьерствующих рыбаков, звучащий слаженно, как в опере «Аскольдова могила».

На берегу завершались обычные водные процедуры.

Надийка Кобец входила в график.

Г. ЩЕГЛОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Херсон — Кизомыс.

— Рано пришла, Марья: вот начнется первая декада, и пойдет твой товар!

Рисунок В. ГОРЯЕВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АВТОМОБИЛЬНАЯ ИНСПЕКЦИЯ УООП
ЛЕНОБЛГОРИСПОЛКОМОВ, ГЛАВЛЕНАВТОТРАНС ТТУ ЛЕНГОРИСПОЛКОМА,
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

им. С. М. КИРОВА

ВОСКРЕСЕНЬЕ **6** СЕНТЯБРЯ 1964 г.

БОЛЬШОЕ ГУЛЯНЬЕ ВОДИТЕЛЕЙ И ПЕШЕХОДОВ,

посвященное

„МЕСЯЧНИКУ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТА И ПЕШЕХОДОВ“

Выставка автомашин.

Консультации по новым правилам движения.

Соревнования по фигурному вождению автомобилей.

Концерт водителей-любителей.

Начало в 12 часов

Узелки на память

Окончил школу с медалью «За выслугу лет».

Вентилювал вопрос о чаде.

Только боксера хвалят, если он отбился от рук.

Неверными бывают не только первые шаги.

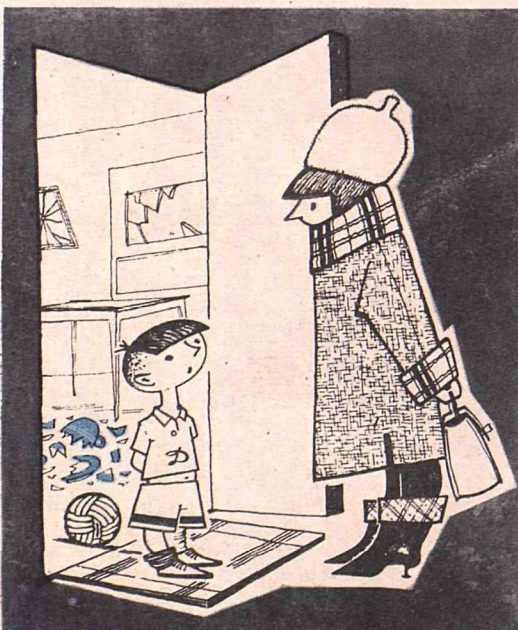
До убеждений еще не дорос — у него были только предубеждения.

Его сердце мужественно екнуло.

Соревнование по рыбной ловле с сухим счетом выиграла рыбы.

Так вышколили во дворе, что пришлось выдворять из школы.

Т. КОНСТАНТИНОВ

— Мама, а правда, что разбитая посуда — к счастью?

Рисунок О. КАНДАУРОВА

Происшествия

Как опасно быть Сидоровой!

По данным адресного стола, в Москве проживают шестнадцать тысяч семьдесят восемь Сидоровых. И живут эти Сидоровы спокойно и безмятежно, каждый занят своим делом, каждый поглощен своими большими и малыми заботами.

В Донецкой области Сидоровых проживает несколько меньше. Внешне они мало чем отличаются от своих московских однофамильцев: у них тоже свои дела, свои заботы. Но живут они не так спокойно и безмятежно, как москвичи. Живут они, прямо скажем, тревожно: над каждым из них нависла неотвратимая угроза рано или поздно попасть на скамью подсудимых.

Чем же донецкие Сидоровы навлекли на себя гнев правосудия, какими такими проступками они нарушили общепринятые нормы поведения?

Все началось с малого. Юрисконсульт отдела рабочего снабжения треста «Октябрьтоль» в г. Харьзиске Анатолий Шамин обнаружил, что некая гражданка Сидорова приобрела в кредит в магазине ОРСа отрез и задолжала 64 рубля 42 копейки. Не желая себя особенно утруждать, юрист позвонил в адресный стол и узнал, что какая-то Сидорова проживает в г. Иловайске. Через несколько дней Сидорова из Иловайска получила открытку с грозным напоминанием: немедленно погасить задолженность, иначе деньги будут взысканы судом, хотя иловайская Сидорова и думать не думала покупать что-либо в кредит.

Однако во избежание возможных неприятностей она после ночного дежурства на железной дороге выехала за двадцать километров в Харьзиск. Там юрист придирчиво проверил документы и установил, что данные ее паспорта и подпись не сходятся с данными о должнице. Юрист сделал у себя какую-то отметку, извинился за беспокойство и отпустил Сидорову с миром обратно в Иловайск.

А через месяц та же иловайская Сидорова получила повестку в суд и исковое заявление на 64 рубля 42 копейки, не считая одного рубля тридцати копеек судебной пошлины.

Сидорова помчалась в Харьзиск, но юриста на месте не оказалось. Она поехала второй раз и снова не застала. Только на третий раз ей повезло. Юрист, улыбаясь, признался:

— Произошла ошибка... Я затребую дело из суда обратно. Можете в суд не являться...

А еще через месяц на квартиру иловайской Сидоровой явился судебный исполнитель и стал отчитывать:

— Почему в суд не явились? Почему не погашаете задолженность?

Сидорова как могла растолковала судебному исполнителю, что произошла ошибка. Исполнитель обещал разобраться. Но пока что исполнительный лист передан для удержания по месту работы Сидоровой.

Сидорова опять стала ездить из Иловайска в Харьзиск, добиваясь реабилитации своего доброго имени и возвращения незаконно взысканных денег. И в конце концов справедливость восторжествовала.

Надолго ли? Пути юриста Шамина неисповедимы. В Донецкой области проживает несколько сот Сидоровых. На кого теперь падет выбор?

Е. МИРОНОВ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Не меня, а ее надо судить. Я-то дура неотесанная по своей малограмотности начала ей лицо царапать, а она ведь культурная, все законы знает, а тоже схватила меня за волосы и давай отбиваться».

(Из объяснения.)

Прислал И. ЧЕРНЯВСКИЙ.

г. Пенза.

«При совместной жизни мы нажили ребенка Спрыгина Владимира Юрьевича, а также легковую машину «Москвич», приемник «Мир» и все домашние вещи».

(Из жалобы.)

Прислал М. ЕРШОВ.

г. Москва.

«Я хорошо знаю, что в мое тесто подбросила окурочек гр. Нилина, так как окурочек был большой, а если она утверждает, что мой сын курит и окурочек подбросить мог он, то это клевета. Я знаю своего сына, он такой большой окурочек не бросит, потому что денег на папиросы никогда не получал».

(Из жалобы.)

Доставил С. ТЮТРИН.

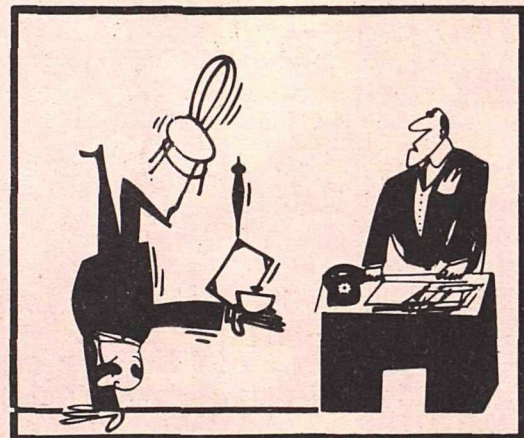
Бурятская АССР.

«Я застал их на рабочем месте за распитием спиртного напитка «самогон». «Литровой бутылки им будет много», — подумал я. Во избежание опьянения подчиненных мы выпили этот литр на троих».

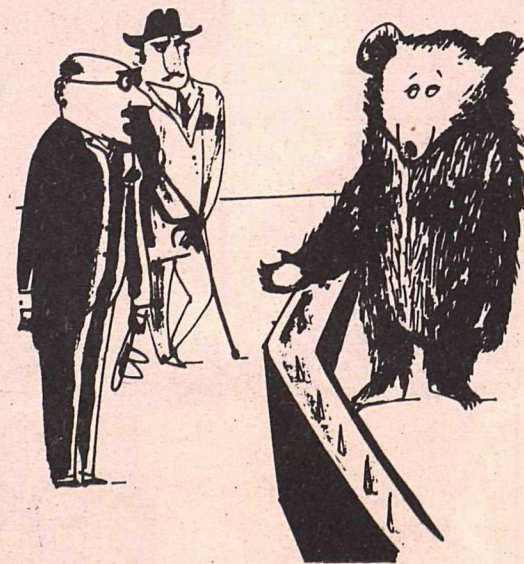
(Из объяснительной записки.)

Доставил И. КРУТИКОВ.

г. Усть-Каменогорск.

— Превосходно, у вас есть все задатки стать заведующим плановым отделом.

— Ну, хорошо, мы ему дадим на лапу, а что мы за это получим?

Рисунки Ю. ПУХАЛЬСКОГО (Польша)

ЧТО НОВОГО в сатирическом цехе

МОСКВА. Готов к выходу на экраны № 29 сатирического журнала «ФИТИЛЬ». В номере: документальный фильм «ДОРОГИЕ БОЛЕЛЬЩИКИ» — о гражданах, торопящихся к стадионам на казенных машинах; документальный фильм «ПОЧЕМУ?» — о перебоих в выпуске календарей для конструкторов; репортаж «СТОПОЧКА» (из вытрезвителя) и мультипликация «РОКОВАЯ ОШИБКА» — о делах и днях научных сотрудников «НИИ селу, НИИ городу».

Выходят и поступают в продажу очередные выпуски Библиотеки Крокодила: «ДОМИК С КОЛОННАМИ» А. Бухова и «ЧЕРНЫЕ ГЛАЗА» А. Эриванского. КУЙ БЫ ШЕВ. «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПЕТУХА» — так называется книжка юмористических рассказов Вл. Разумневича, выпущенная книжным издательством. Автор повествует о похождениях одного незадачливого человека, жизнь которого полна приключений — веселых для читателя и грустных для героя.

ЛЬВОВ. Издательство «Камень» выпустило книгу сатирических и юмористических рассказов редактора «Перца» Ф. Макивчука «ЧЕРТ ТОЛКНУЛ».

ДНЕПРОПЕТРОВСК. В издательстве «Проминь» вышел сборник антирелигиозных стихов П. Ребро «ГОРЬКОЕ ПРИЧАСТИЕ». Основные разделы — «Нечистая сила», «Моя вера» и «Жития святых».

ДОНЕЦК. В витринах появились «ДВОЮРОДНЫЙ ОТЕЦ» Я. Ищука и «ОБСЯНАЯ ДИЕТА» Н. Титова. Обе книги изданы «Донбассом».

РИГА. Республиканское газетно-журнальное издательство опубликовало коллективный сборник фельетонов и юморесок «НЕ ЕЗДИ ТАК БЫСТРО».

МАГАДАН. Исполнилось 25 лет работы в местной печати художника-сатирика Н. Воловикова. Юбилей ознаменовался выходом альбома карикатур «НЕТ!».

— Кто не согласен с докладом главного врача?

Рисунок Б. САВКОВА

Л И С Т А Я Г А З Е Т Н Ы Е С Т Р А Н И Ц Ы

«Иван Савельевич Баранников создал много художественных произведений... Образ поэта, родившегося еще в юности, был рядом». («Приазовский рабочий»)

«Биробиджанская кондитерская фабрика на постоянную работу в цехи приглашает мужчин и женщин, а также слесарей и электриков». («Биробиджанская звезда»)

«Выполнены также обязательства по производству птичьего мяса и молока». («Восточно-Сибирская правда»)

ЩУЧЬИ МОЩИ

В городе Ейске выходит газета «Приазовские степи». Она поставила в тупик ихтиологов всего мира, опубликовав в номере за 3 ноября такое сообщение:

«В 1947 году в Германии в одном из озер поймана щука весом 140 килограммов и длиной 5,7 метра. В жаберной крышке ее найдено кольцо с надписью: «Я первая рыба, которую собственноручно пустил в озеро Фридрих II пятого октября 1230 года». Щука прожила 267 лет».

Как мы ни считали, от момента, когда Фридрих Второй забавлялся со щукой, и до того момента, как ее выловили, прошло 717 лет. Допустим, щука действительно прожила 267 лет. А что же она делала остальные 450? Не о таких ли случаях говорят: ни жива, ни мертва?

Эх, Фридрих, Фридрих, вот что наделали шутки твои! Лучше бы ты съел эту щуку!

ВЕЧНЫЙ СТУДЕНТ

Горьковская молодежная газета в № 202 поместила маленькую, но полную глубокого смысла заметку. В ней есть такие строки:

«Под бурные аплодисменты... 191-летний японский студент Иосинори Сакаи зажег на главном стадионе японской столицы олимпийский факел».

В свете реальных событий 191 год не бог весть что. Некий англичанин, Фома Карн, например, прожил 207 лет и пережил 12 королей. Были и другие долголетние граждане, отличившиеся кто завидным здоровьем, кто силой, кто многочисленным потомством. Но свет еще не видывал такого старого студента!

Отклики и реплики

Первые итоги «конкурса ротозеев»

В заметке под таким названием (см. № 29) рассказывалось, как некий М. Ечевский, житель Пятигорска, разослал по республиканским, краевым и областным органам здравоохранения письма с просьбой о помощи «тяжелобольному» Ечевскому.

Самыми отзывчивыми оказались работники Астраханского и Краснодарского отделов здравоохранения. От них не отстали работники министерств здравоохранения Калмыцкой АССР и Абхазской АССР. Их чуткое отношение к «больному» обошлось государству более чем в 500 рублей.

Менее чуткими и более бдительными оказались работники Министерства здравоохранения Татарской АССР, которые передали письмо с фальшивыми документами в органы милиции. На выступление Крокодила

откликнулся пока только Совет Министров Калмыцкой АССР. Он сообщил, что за допущенную беспечность министру здравоохранения тов. Дойниковой и замминистра тов. Сусееву объявлены выговоры. Им пришлось возместить высланную Ечевскому «помощь». Остальные сердобольные организации пока молчат...

Печальный юбилей

В № 23 «Крокодила» было опубликовано письмо москвички И. Пономаревой, которая совсем недавно справила печальную дату: ровно год тому назад она сдала в ателье № 7 в переделку свой костюм. Костюм переделывали четыре раза, а он раз от разу становился только хуже и хуже.

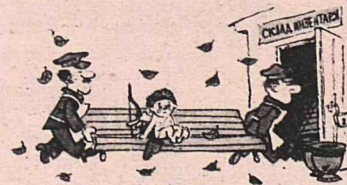
Управление швейной фабрики № 7 сообщило редакции, что костюм наконец переделан как надо и сдан заказчице. Закройщица ателье Соловьева за недобросовестную работу понижена в должности.

Крокодил, дружище!

Как это ни печально, но я должен тебя огорчить: очень уж ты неудачно подсказал нашему директору городского сада тов. Третьяковой, как надо готовиться к зиме.

Поясню, за что мы на тебя обижены.

В твоём № 27 был опубликован вот этот рисунок Г. Андрианова «Конец сезона»:

Увидела этот рисунок тов. Третьякова и, видимо, решила, что это не шутка художника, а по крайней мере инструкция, как лучше сохранить весь садовый инвентарь.

Но скамейки-то у нас в саду не такие, как у Андрианова. Их не унесешь. Они винопаны

в землю. Вот и решили не откапывать их, а просто сорвать доски. Так сказать, внесли кое-какую рационализацию.

Так и стоят по всем аллеям не скамейки, а колышки. Хочешь посидеть с девушкой, — рядом не сядешь. Она на одном колышке, ты на другом.

Вот поэтому и пустует сейчас городской сад. А директор ходит довольная: у нее полный порядок.

Прошу тебя, уважаемый Крокодил, подскажи ей, что ты тогда просто пошутил. Что этот рисунок Андрианова — не инструкция для иных ретивых администраторов, а просто шутка.

Ив. НЕЧАЙ
г. Искитим,
Новосибирская обл.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00538. Изд. № 540. Подписано к печати 9/ХІІ 1964 г. Формат бум. 70×108/8. Тираж 2 000 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л. Заказ 3432.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ОБИЛЬНАЯ ЛЕСПРОМХОЗОВСКАЯ КРОНА

Рисунок И. СЕМЕНОВА